

Я вернулся в гильдию с информацией о входе в канализацию, и обнаружив, что Льюис тут, я пошел в его офис, где он был занят просмотром каких-то бумаг.

"У меня есть информация, о их вкладах в обычные вещи, новинки на рынке и науки. Но наиболее распространенная сделка с LDD с кем-то по имени Джошуа."

"Он просто дает им деньги. Кажется, что они платят, чтобы Джошуа молчал о том что случилось на переговорах семьи Кэмбелла с другими семьями". Сказал я Льюису

Льюис молча бегло прочитал документы.

"Хорошая работа, до конца недели тебе заплатят. Оставайся пока в гильдии и отдыхай."

Я тихо радовался предстоящей оплате, которая мне сейчас было очень кстати. Может быть, мне их хватит чтобы купить себе дом, а также на еду и одежду на 10 лет.

Я подошел к кровати в комнате отдыха и лег спать. Физическое и психическое напряжение лечится только 12 часовым сном.

В комнате Льюис схватил бокал и в гневе бросил его об стену.

"Черт, они заключили сделку с Джошуа. Мало того что мы не можем тронуть их, но также нам придется извиниться за это."

"Подождите, пока Джошуа не знает, что мы знаем, то все в порядке. Но ... если Джошуа это узнает, то руководство отдаст ему мою голову в качестве извинения."

"Отлично, я скину всю вину на моего вора, который действовал без моего разрешения. Я также избавлюсь и от бумажного следа и от него. Прости, малыш, но либо ты, либо я." Сказал Льюис с болезненной улыбкой на лице.

Льюис занялся тем, что избавился от важных бумаг и бухгалтерских отчетов, которые были связаны с ограблением. Руководителям нужен только один козел отпущения. Слишком уж большие потери насторожили бы членов и все равно не удовлетворили бы Джошуа и руководство.

Весь следующий день я отдыхал, не догадываясь о планах Льюиса. Иногда я разговаривал с другими членами гильдии, потом снова лег спать.

Меня разбудил высокий темный человек.

"Эй, малыш, Льюис зовет тебя".

"Это по поводу моих денег?"

"Он ничего не сказал об этом, просто пойд и сам спроси".

"Хорошо."

Я встал и мы направились в комнату Льюиса.

"Льюис, ты уже закончил разбираться с деньгами?"

"Прости, малыш, либо я либо ты" Вздыхая сказал Льюис.

После этих слов я понял, что меня обманули, и я попытался сбежать. Но человек стоящий у меня за спиной стукнул меня по голове. Да и все равно, маленький ребенок взрослому не противник.

"Теперь тебе полегчало, Льюис?"

"Нет, теперь мне еще хуже, но по крайней мере он знает что это я во всем виноват. Это справедливо, когда он выйдет, я обязательно позабочусь о нем. Он ребенок, семья Кэмбелла не убьет его, а в моем случае это совсем другое".

"Ты кого пытаешься убедить в этом? Меня или себя?"

Льюис замолчал, а высокий мужчина связал меня. Он перекинул меня через плечо и взял копию книги в правую руку. С помощью канализации он быстро добрался до тюрьмы. Где в ожидании меня уже стояла охрана в доспехах.

Он протянул меня и книгу, и они отвели меня в камеру. Меня бросили внутрь, Я очнулся после того как мое тело врезалось о холодную пол камеры.

Я огляделся, пространство вокруг было темным, вонючим и маленьким. Это место воняло, как ослиная задница, после того, как он съел плохой сыр. У меня было достаточно места, чтобы встать и пройти в любом направлении на 8 шагов своими маленькими ногами. Рядом со мной больше никого не было, это была одиночная камера специально для опасных преступников.

Я узнал об этом, когда расспрашивал одного из членов гильдии, который много лет провел в тюрьме.. Он рассказал, что если вы окажетесь там, то ты либо перешел дорогу кому-то влиятельному, либо очень опасный преступник.

Через два дня после того, как я ограбил дом Кэмбелл, мой босс заставил меня отправиться в тюрьму, а также принести извинения. Это все не случайно, потому что я перешел кому-то дорогу, когда выкрал эту книгу.

Кому-то кто достаточно могущественный, чтобы заставить Льюиса отдать меня, и этот человек каким-то образом связан с Кэмбеллами. Я думал о Джошуа как о счастливчике, которому просто платили за молчание. Поэтому мне никогда не приходило в голову, что Джошуа несет ответственность за все это.

"Какой смысл думать об этом? Если я скажу что-нибудь, то это только ухудшит мою ситуацию. Я должен просто спокойно принять свое наказание."

Мое сердце было разбито на куски, ведь человек, который дал мне все в жизни, отправил меня сюда. Я понимал, что он был вынужден сделать это, или, по крайней мере мне хотелось верить в это. Но в тот момент семя недоверия и ненависти начало расти в моем сердце.

Сидя в этой клетке, я потерял счет времени, так как вокруг меня царила тьма.. Единственный свет, который я видел, это свет от факела стражника, который приходил сюда чтобы дать еды. Это был простой черный хлеб и немного каши, но, по крайней мере, это была еда и общение. Я

пытался общаться с ним, только для того чтобы развеять царящую вокруг меня тьму и тишину.

Я скрестил руки и молился Эдите, Богине Света. Я надеялся снова увидеть свет и снова стать свободным от этой темноты, и этой клетки.

Однажды я наконец-то был свободен от темноты, так как меня вывели на свет. Но я очень боялся что меня поведут на рынок рабов.

Охранник, который приносил мне еду, выпустил меня и направил меня к каравану.

"Куда меня отправляют?"

"Малыш, ты оскорбил Кэмбеллов, ты что, думал что сможешь тихо отсидеться в клетке? Им удалось убедить одного из тюремщиков чтобы отпустить тебя. Угадай, кто этот тюремщик?" Улыбаясь произнес он.

Я заметил, что у него невыразительные черты лица, без особых примет. Но у него также есть странная татуировка на правой руке.

Меня засунули в заднюю часть фургона, где было множество разных людей, молодых и старых, мужчин и женщин, детей и нескольких мелких животных. Фургон просто набили нами, словно бочку селедкой.

Они отвезли нас на рынок рабов, где нам выдали тряпки для мужчин и какие то обрывки для женщин. Мы были помещены в разные секции рабовладельческого рынка и были вынуждены казаться идиотами и унижаться, чтобы нас продали.

Я начал ненавидеть Льюиса за то, что он привел меня сюда, ненавидел Кэмбеллов за их богатство, и ненавидел этого тюремщика за его жадность.

Но все это было бессмысленно, ведь я ничего не мог сделать с ними, не попав при этом в еще более худшую ситуацию. Я должен принять все это, и постараться забыть ненависть к ним, потому-что сейчас это бессмысленно. Это сильно мотивировало меня, чтобы поскорее выбраться из всего этого.

Каждый день был более унижительным, чем предыдущий, особенно приставания отвратительного старика, который любил маленьких детей. Или быть вынужденным заниматься ручным трудом помимо саморекламы.

Пока я был там какое-то время, я познакомился с Анной, она была моего возраста. Мы часто говорили, пока занимались нашей работой, но также часто не видели друг друга, потому что женщины находились в другой части рабского рынка.

В тоске я оторвался от своей работы. Я встретил ее, потому что она увидела, как я упал и побеспокоилась обо мне. Выглядит не особо практично, стать побитым лишь затем, чтобы она подошла.

"Ты в порядке? Ты не должен останавливаться иначе они снова побьют тебя". Обеспокоенно сказала она.

Мое сердце давно умерло, поэтому меня не волновали побои. Но она не переставала убеждать меня в этом. И чтобы она не беспокоилась за меня, я послушался и возвратился к работе. Но она не ушла, а следила за мной, пытаясь помочь мне. Это продолжалось долгое время, и я

снова вспомнил уроки Льюиса.

Одной из самых важных вещей был кто-то, на кого можно было бы положиться. Со временем я немного сблизился с ней, и я чувствовал гнев каждый день, когда видел, как она возвращается в женскую секцию. Идя риск быть купленной и изнасилованной благородным до тех пор, пока он не устанет от нее, убьет или продаст ее кому-то другому.

Всякий раз, когда я чувствовал усталость или безнадежность, я молился. Молился Эдите, чтобы она ответила, что все будет хорошо. Мир был безжалостным в тот момент, когда ты или кто-то начинал привязываться к тебе. Я не хотел, чтобы что-то случилось с Анной.

Но по крайней мере в этом безжалостном псе есть еще силы, я могу по крайней мере защитить тех, о ком я волнуюсь, независимо от последствий. Я улыбнулся, думая, что это прекрасная картина, спасение жизни вашего возлюбленного, рискуя собственной.

Осознание, что чужое счастье - ваше счастье, более утешительно, чем счастье само по себе. Особенно, когда все, что вы чувствуешь, это одиночество, я романтизировал идею и отметил это чувство в своем сердце.

Но, конечно, рабский рынок не остановился из-за моих мечтаний. День за днем я продолжал работать и ждать. В тот день, когда я или Анна будут проданы и разлучены, я смогу сразиться за нее.

С этим я сжал руку, моля Эдиту благословить мою любовь и дать мне больше надежды и света.

<http://tl.rulate.ru/book/8785/167138>